Глава 4. (часть 3)

– Чем это ты тут занимаешься? Я кажется приказал возвращаться.

Тон Казуки стал грубым. Это потому что только что он произнёс диалог из ивента.

В месте, где никто не мог его увидеть, насмехаться над Кларой, которая давным-давно ушла, и разговаривать с самим собой, бормоча себе под нос – это была постыдная пьеса, в которой самыми яркими красками играло его тёмное прошлое. Если бы это кто-нибудь услышал, он бы повесился…или по крайней мере серьёзно над этим задумался.

К тому же если люди начнут думать что Гарольд был печальным человеком с комплексом чуунибьюу, то всё не закончится лишь разрушением его персонажа. Ему придётся заткнуть любого, кто мог бы выдать его постыдное поведение, поскольку если нет, то в будущем это может привести к весьма проблемным ситуациям.

– Всё что здесь произошло: что бы ты ни видел и что бы ты ни слышал - забудь. Другими словами, ты заберёшь эти знания с собой в могилу. Я не приму никакого ответа кроме как «да».

Словно решительно требуя ответа, он говорил всё это Норману без запинки.

Настолько он был отчаян, но это отчаяние имело совсем другой смысл в глазах Нормана.

«Настолько пытаться спрятать свою слабость, почему…… Несмотря на то, что он всего лишь ребёнок – насколько же тяжёлую ответственность Гарольд-сама пытается нести на своих хрупких плечах?»

Это отношение, достаточно упрямое, чтобы не полагаться ни на кого, было самим воплощением печали.

Но Норман не мог сделать ничего кроме как кивнуть.

Ещё раз взглянув на Нормана, Гарольд быстро зашагал прочь. Эта уходящая фигура выглядела невероятно уставшей.

Возможно Гарольд-сама взял хороший пример с родителей. Пример того, как не надо поступать. И не имея никакой настоящей власти в данный момент, он пытался избежать прямой конфронтации обманывая их.

Кроме этого ему попросту ничего не остаётся. Если из-за кого-то о его настоящих мыслях узнают родители, это непременно вызовет раздор в семье.

Если бы Гарольд-сама был обычным ребёнком, то он бы скорее всего так и схлестнулся со своими родителями, но поскольку он был так умён, он, должно быть, понял как сильно это повлияет на будущее, если он так поступит.

Чтобы этого не допустить, Гарольд-сама решил обмануть своих родителей и всех обитателей поместья. Поэтому никто из тех, кто имеет хоть какое-то отношение к дому Стоксов, и не знал настоящего Гарольда, скрывающегося за этой маской.

Причина его обычного поведения не была бы ясна если бы не эта случайность и скорее всего её не обнаружат и в будущем.

Он, кто изначально осуждал этого мальчика, который как оказалось всегда сражался в одиночестве, не имел право что либо ему сказать.

Норман находил это невыносимым.

– ...Нет, я не могу просто жалеть о прошлых ошибках и ничего не делать.

Я до конца жизни буду сожалеть, что не сблизился с мальчиком за целые 10 лет. Но одними лишь сожалениями ничего не решить. Эти 10 лет бездействия... у меня нет другого выбора, кроме как искупить их используя всё оставшееся время насколько хватит моих сил.

До того дня, когда этот мальчик потеряет причину продолжать изводить своё доброе сердце под гнётом окружающего зла.

* * *

Сколько уже времени они провели в этой качающейся повозке?

Поглаживая волосы моей дочери, которая спала на моих коленях как на подушке, я заметила что небо уже начало светлеть. Рассвет должно быть уже близко.

Во время заключения в тюрьме Клара думала что казни ей было не избежать. Единственное что у неё оставалось – это страх смерти и отчаяние из-за дальнейшей судьбы её дочери.

И спас её из этого мальчик, который всего на год был старше этой самой дочери.

Ради служанки, которую можно заменить сколько угодно раз, он отдал ей одежду, лошадей и повозку, а также огромное количество денег чтобы они могли начать новую жизнь – и всё это совершенно бесплатно.

Родители Гарольда, которые называли её «низшим созданием», никак не могли ему этого позволить. Что значит всё это он сделал сам.

Пока их вели к повозке, от двух солдат они услышали как именно мальчик их спас.

Сперва он сказал что хочет меч знаменитого кузнеца из Литзе и получил разрешение на проезд. Он отдал его извозчику и сказал чтобы тот, притворившись что направляется в Литзе, выехал рано утром и спрятался в лесу недалеко от тракта и подальше от города.

В это время двое солдат в гражданской одежде отправились в город чтобы арендовать лошадей и собрать необходимые товары. «Благодаря этому мы целый день носились по городу как сумасшедшие.» – натянуто улыбаясь, но всё же чувствуя некоторую гордость, сказал один из солдат.

И затем, когда они достигнут Броща, Клэр и Колетт останутся в деревне, в то время как повозка и один из солдат продолжат свой путь к Литзу. Это не будет выглядеть подозрительно, поскольку на кратчайшем пути от территории Стоксов к Литзу как раз таки и лежит деревня Брощ. Путь должен занять 4-6 дней, так что один день задержки также был в пределах погрешности.

Тогда достигнув Литза они не смогут купить меч, ведь деньги на меч Гарольд отдал им – когда Клара задала этот вопрос, извозчик с трудом попытался сдержать смех.

Когда же она спросила что его рассмешило, он сказал что впервые услышав этот план задал точно такой же вопрос. И ему ответили...

– Ты что, не просто ублюдок - ты тупой ублюдок? Разве нельзя просто купить какой-нибудь дешёвый меч?

Видя как извозчик рассказывал об этом с мягкой улыбкой на лице, она почувствовала что в этих словах содержалась какая-то доброта. Это оставило у неё глубокое впечатление.

Жизнь Клары никак нельзя было назвать благословенной или даже спокойной, но всё же рождение Колетт и встреча с Гарольдом – она думала что эти два события были просто незаменимы в её воспоминаниях.

– Клара-сан, вы не спите?

– Нет. Что-то случилось?

– Отсюда уже можно увидеть деревню Брощ.

Услышав слова извозчика, она выглянула из-за его спины.

В ярких лучах восходящего солнца и укрытая утренним туманом – перед ней предстала сияющая деревня Брощ.

– Мы прибудем как раз когда солнце полностью взойдёт. Как насчёт отдохнуть немного до этого?

– Спасибо за беспокойство. Но я хотела бы посидеть здесь немного. Чтобы выжечь этот момент в своей памяти…

– Вот как. Ну, эти чувства… я вас понимаю.

Клара, извозчик и двое солдат – их сердца были одурманены этой сценой, похожей на иллюзию.

Этим видом деревни, словно благословлявшей новую жизнь Клары и Колетт.